

ачало || мировой войны

Жаль, что вскоре начавшаяся II мировая война прервала на многие годы мирную жизнь. Уйдут выпускники вместе со своими учителями – сначала в ряды РККА, а затем и на фронты Отечественной войны.

Из учащихся и учителей погибло 30 человек. Особенно пострадали – третий по счету «огненный» 1941 года и 1942 года выпуски. Здесь погибло и пропало без вести – 25 человек. Этим 17-18 – летним ребятам достались самые тяжелые участки боев: Западный, Северо – Западный фронт и Миус – фронт.

Об этих трагических событиях конца 1941 – года и начала 42–го года поведал один из очевидцев, оставшийся в живых, Павлюков Василий, житель ст. Егорлыкской: «Я хорошо помню предвоенные годы. Они были насыщены сугубо патриотическими лозунгами: мы чужой Земли не хотим, но и своей ни одного вершка не отдадим никому, если враг не сдастся, его уничтожают, воевать будем только на чужой территории, и т. д. Все взрослое население, особенно, молодежь, воспитывались в духе преданности идеалам Октября, что в действительности сыграло очень важную роль в деле победы над фашизмом. В школах усиленно изучалось военное дело, занятия велись по противохимической защите, санитарной обороне, сдавались нормы на значки ГТО, ПВХО, ГСО и «ворошиловский стрелок». Занятия вели инструкторы общества «Осоавиахим» Кривошеев Федор Захарович, Снежко Михаил Васильевич, военрук школы Шпигарь Василий Прохорович, медсестры райбольницы. В приспособленном спортзале школы велись занятия по гимнастике, акробатике, отрабатывались занятия на перекладине. Мирное лето 1941 года не предвещало никаких военных тревог. Мы пребывали в умиротворении.

Когда началась Отечественная война, мне и многим моим товарищам было по 17 лет. Все мы горели желанием попасть на фронт.

20 октября 1941 года я получил повестку из райвоенкомата – явиться на призывной пункт. Явившись на сбор, я увидел почти всех своих соучеников: Снеговского Семена, Бугрова Ивана, Золотовского Михаила, Софронова Владимира и других ребят. У всех за плечами были котомки. В 16.00 того же дня родственники с заплаканными глазами проводили нас в путь – дорогу.

Всех нас, егорлычан, включили в отдельный маршевой батальон. Из Ростова нас отправили на формирование в станицу Кавказскую. Там наш комсомольский батальон влился в отдельную стрелковую бригаду, где были курсанты Орджоникидзевого пехотного училища. Начались дни

боевой учебы: стрельба из винтовок, метание гранат, окапывание, рукопашные бои и др. В начале 1942 г. нас обмундировали по зимнему сезону. Мы погрузились в вагоны и отправились в направлении на Ростов. Все почему-то считали, что воевать мы будем на юго-западном направлении, ведь совсем недавно немцев изгнали из Ростова.

Но наш эшелон миновал Ростов, г. Лиски и прибыл в Москву. Здесь мы разгрузились. Наш батальон походным маршем прошел по ул. Горького. На Красной площади перед мавзолеем Ленина мы поклялись драться с фашистами до полной победы.

С Красной площади наша часть двинулась на фронт. Стрелковая бригада заняла оборону на северо-западном направлении. Места лесистые, снег выше колен, мороз до 30 градусов.

На передовой не умолкает частая ружейно-пулеметная перестрелка. Когда мы залегли, будучи в боевом охранении, враг не давал даже пошевелиться.

В январе 1942 г. Бригада была переброшена на старорусское направление. Во время марша мы чуть не падали под тяжестью пулеметов и дисков. Отставать нельзя – сядешь – замерзнешь. На вторые сутки непрерывного марша от ст. Крестцы через озеро Ильмень нас всех стал одолевать сон. Я никогда до этого не верил, что можно спать на ходу.

Чтобы в пути не отстать, не растеряться, Ваня Бугров предложил ребятам по очереди бить ложкой о котелок, это немного отвлекало ото сна. И вот она боевая позиция.

3-го февраля 1942 года на рассвете наш батальон сходу вступил в бой. Под прикрытием минометного огня мы повели наступление на траншеи немцев, окопавшихся на окраине поселка «фанерного завода». Бой был жестокий, упорный. Немцы обрушили на нас артиллерийский и ружейно-пулеметный огонь, кроме этого нас бомбили с воздуха. Перед второй траншеей немцев я, Ваня Бугров, Сеня Снеговской и Миша Золотовский шли в одной цепи. Плотный огонь повели фашисты. Мы залегли. Но через несколько секунд вскочил наш командир взвода и крикнул: «Вперед, ребята». Я стрелял из ручного пулемета, Ваня Бугров подавал диски. В это время поднялся Сеня Снеговской и тут же был сражен вражеской пулей. Вскоре вся цепь поднялась в атаку. У самой траншеи я почувствовал сильный удар в правую половину груди и потерял сознание. Очнулся в медсанбате. После первичной обработки меня направили в полевой госпиталь на излечение. С тех пор мне уже не пришлось встретиться с боевыми друзьями. Ваня Бугров после излечения, воевал на Смоленском направлении, где в феврале 1943 года погиб, Миша Золотовский после множества ранений умер в апреле 1945 года, похоронен в ст. Егорлыкской. Ткаченко Николай погиб в Белоруссии в ноябре 1943 года, Шульгин Николай погиб в г. Мариуполе в 1943 году, Куричев Иван погиб под Сталинградом в 1942 году".

Все эти недоучившиеся мальчишки были выхвачены из-за парт и волей тяжелых обстоятельств, брошены в пекло войны.

Осиротела школа, все учителя - мужчины и учащиеся - юноши от 17 лет и старше были призваны " под ружье".

Судьба многих из них оказалась трагичной:
Из 92 призванных на фронт Отечественной войны погибло и пропало без
вести- 36 человек. А тем, кому посчастливилось
выжить в войне - возвратились домой
израненными контуженными, обмороженными-
инвалидами войны.

Вскоре все это дало о себе знать. И многие ушли в
мир иной раньше времени.

На начало 2005 года из бывших учащихся -
Участников Отечественной войны, в живых осталось 13 человек.

